

На правах рукописи

ЗАТЕВАХИНА АННА ВАСИЛЬЕВНА

**ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОГЛАСОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (экономическая безопасность)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Санкт-Петербург - 2022

Работа выполнена в автономной некоммерческой организации высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Научный консультант - доктор экономических наук, профессор
Сигова Мария Викторовна

Официальные оппоненты: **Литвиненко Александр Николаевич**
доктор экономических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
МВД России», кафедра экономической
безопасности и управления социально-
экономическими процессами, профессор
кафедры
Хайкин Марк Михайлович
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный
университет», кафедра экономической теории,
заведующий кафедрой
Широв Александр Александрович
доктор экономических наук, профессор,
Член-корреспондент РАН
ФГБУН «Институт народнохозяйственного
прогнозирования Российской академии наук»,
заведующий лабораторией анализа и
прогнозирования производственного потенциала
и межотраслевых взаимодействий

Ведущая организация - Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра
Великого**»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2022 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.354.07 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб.канала Грибоедова, д. 30/32, литер А, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Т.А. Лаврова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Защита национальных интересов Российской Федерации как объективно значимых потребностей граждан, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии в третьем десятилетии XXI века требует изменения подходов к учету в стратегиях социально-экономического развития регионов как субъектов экономической безопасности тех возможностей, вызовов и угроз, которые порождает «зеленый» переход. Необходимость «зеленого перехода» экономики к низкоуглеродным траекториям развития, сокращение использования угля, нефти и газа, использование альтернативных, в том числе, возобновляемых, источников энергии, порождает новые угрозы национальной экономической безопасности, нейтрализация которых возможна при согласованных действиях субъектов социально-экономической жизни на макро-, мезо- и микроуровнях. Стратегические планы действий по адаптации российской экономики к «зеленому» переходу должны включать региональные аспекты учета новых требований производства и международной торговли. При запаздывании включенности российских компаний в выполнение требований «зеленого» перехода, внедрения ESG-стандартов в практику корпоративного управления высока вероятность ограничения их участия в глобальных цепочках добавленной стоимости, являющихся трендом мировой экономики. Грядущее сокращение потребления углеводородов в развитых странах приведет к сокращению российских поставок, введение «углеродного» налога в странах ЕС серьезно ударит по конкурентоспособности российских товаров с высоким углеродным следом. Сокращение объемов реализации и прибыли российских компаний не может не породить комплекс не только экономических, но и социальных угроз, меры противодействия которым необходимо определять превентивно, сопрягая в документах стратегического планирования меры по защите национальных интересов, не только на макро-, но и на мезоуровне.

Состояние стратегического планирования в Российской Федерации не позволило опережающим образом и в должной мере отреагировать на вызовы национальным интересам в области экономики, сформировать долгосрочные и среднесрочные планы отраслевого и территориального развития и размещения производительных сил, исполнение которых было бы обеспечено конкретными мероприятиями по сбалансированному осуществлению «зеленого» перехода на мезоуровне, в регионах. Переход к «зеленой» экономике ведет к столкновению интересов различных субъектов экономической безопасности по поводу реализации их права собственности, изменяя или прекращая действие одного или нескольких частных прав пучка прав собственности. Права владения, распоряжения и присвоения собственника, действующие на неограниченном интервале времени, могут и должны быть ограничены, если они входят в противоречие с национальными или региональными интересами в сфере экономики. А это требует трансформации институциональной среды экономической безопасности,

обеспечивающей более быстрое получение преимуществ от перехода к «зеленой» экономике по сравнению с темпом сокращения доходов от сокращения доходов от продажи углеводородов. Стратегическое партнерство регионов, их кооперация может обеспечить ресурсную, материально-техническую и финансовую базу проектов, обеспечивающих «зеленый» переход и противодействующих новейшим угрозам экономической безопасности регионов.

Однако действующие стратегические документы не полностью учитывают факторы, обуславливающие эффективность «зеленого» перехода, требуют не только пересмотра содержания, но и изменений их структуры с учетом необходимости и возможностей консолидации интересов всех участников процессов производства и управления на макро-, мезо- и микроуровнях. К настоящему времени проблемы согласования интересов как условия минимизации рисков и угроз экономической безопасности исследованы недостаточно, не выработаны действенные механизмы учета разнонаправленных интересов при определении пороговых значений индикаторов экономической безопасности в соответствии с актуальными документами в области стратегического планирования национальной и экономической безопасности, недостаточно обоснованы пороговые значения данных индикаторов, не полностью учитывается дифференциация социально-экономического развития субъектов РФ.

Изложенное выше определяет необходимость уточнения теоретических и развития методологических положений согласования интересов, субъектов системы обеспечения экономической безопасности, разработки инструментария оценки рисков несогласованности интересов и формирования механизмов взаимодействия, обеспечивающих минимизацию данных рисков. Необходимость научных исследований в указанной области обусловило выбор темы и актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработанности научной проблемы. Теоретические аспекты экономической безопасности на макро- и мезоуровнях как научной категории исследованы в работах Л. И. Абалкина, Ю. В. Вертакова, А. Е. Городецкого, Р. В. Дронова, А. А. Карпова, А. А. Кораблева, Е. И. Кузнецовой, И. Н. Макарова, О. А. Мироновой, Е. С. Митякова, С. Н. Митякова, С. А. Носкина, В. А. Плотникова, Н. Л. Полторацкой, А. И. Татаркина, С. Н. Сильвестрова, О. Э. Ходякова, В. В. Чекмарева, Н. В. Шубиной.

Методики определения состава и пороговых значения индикаторов экономической безопасности на мезоуровне представлены в исследованиях А. Е. Аванесовой, О. Н. Бугаева, А. В. Безгодова, Ю. А. Дурдиевой, А. Ю. Лагздина, С. Н. и Е. С. Митяковых.

Проблемы согласования интересов на макро- и мезоуровнях как условия преодоления вызовов и угроз экономическому росту раскрыты в трудах Л. И. Абалкина, Р. Х. Аллагулова, Д. А. Андреевой, Л. С. Бляхмана, А. А. Бурмистровой, К. Ю. Волощенко, А. С. Давыдова, И. В. Караваевой,

Ю. В. Лыщиковой, А. Е. Кисовой, Д. Х. Красносельской, А. Х. Мансурова, Е. Б. Ножкина, Д. Р. Нестулаева, С. Л. Орлова, В. В. Радаева, С. Ю. Солодовникова, В. Л. Тамбовцева, А. Г. Фотова, И. А. Холчевой, А. Е. Шаститко.

Взаимосвязь между устойчивым развитием и экономической безопасностью исследована в работах Т. А. Бородкиной, И. В. Глустинова, И. И. Золотаревой, С. И. Коданевой, С. А. Потокина, Ю. А. Саликова,

Управленческие деятельности государственных и общественных институтов, их взаимодействие с хозяйствующими субъектами, обеспечивающая экономическую безопасность, рассмотрена в исследованиях О. Н. Бочаровой, А. С. Вилисовой, Н. А. Кулагиной, И. О. Ланиной, А. А. Рощупкиной, С. А. Потокиной, Т. В. Сидоровой.

Экономическую безопасность в системе стратегического планирования на макро- и мезоуровне исследовали такие авторы, как В. П. Бауэр, И. И. Беляев, А. В. Булавин, В. В. Ворожихин, В. В. Воронин, Д. Г. Гайнулин, С. А. Побываев, А. И. Селиванов, С. Н. Сильвестров, В. Г. Старовойтов, Д. В. Трошин.

Немногочисленные работы посвящены исследованию взаимосвязей между экономической безопасностью, «зеленой» экономикой и «зеленым» финансированием, наиболее значимые из которых представлены трудами А. О. Орозбаева, Ч. С. Карыбаева, О. И. Ключникова, И. А. Кругловой, А. А. Панарина, М. В. Сиговой, В. В. Третьяк. Результаты в области регулирования и стимулирования использования «зеленого» финансирования как необходимого условия экономического роста получены О. И. Ереминой, Л. С. Кабир, Н. Н. Скворцовой, Н. Н. Семеновой.

По перечисленным направлениям исследований получены результаты, плодотворно используемые в экономической науке и в практической деятельности. Однако несмотря на высокую активность исследователей (на портале e-library размещено более десяти тысяч публикаций, написанных за период 1996–2021 гг. и посвященных различным аспектам экономической безопасности) нельзя утверждать, что работы в этой области привели к созданию целостной научной теории. Большая часть работы посвящена проблемам национальной экономической безопасности (макроуровень) и экономической безопасности хозяйствующих субъектов (микроуровень), существенно меньше исследователей связывают свои научные интересы с исследованиями экономической безопасности на мезоуровне (субъект Федерации, муниципальное образование). Относительно новым вызовом современности является «зеленый переход», влияние которого на экономическую безопасность требует теоретического и методологического осмысления.

Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений исследования экономической безопасности на мезоуровне и методологии согласования интересов органов исполнительной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, общественных

организаций и иных институтов гражданского общества в процессе «зеленого» перехода, обеспечивающей минимизацию рисков устойчивого развития экономики на макро- и мезоуровне.

Для достижения цели исследования необходимо решить **следующие задачи:**

- исследовать возможности использования экономической теории прав собственности для развития теории экономической безопасности;
- определить зоны конфликтов интересов стейкхолдеров процессов обеспечения экономической безопасности и разработать предложения по ликвидации дисбалансов интересов;
- выявить угрозы экономической безопасности субъектов РФ, возникающие в ходе «зеленого» перехода;
- провести анализ содержания и инструментов стратегического планирования на национальном и мезоуровне в сфере экономической безопасности;
- оценить статистическую значимость, направление и силу связи индикаторов экономической безопасности на мезоуровне и показателями экономического роста как основной цели обеспечения экономической безопасности;
- обосновать состав индикаторов экономической безопасности субъектов РФ, согласованных на макро- и мезоуровнях;
- разработать процедуру согласования пороговых значений индикаторов экономической безопасности с учетом интересов органов исполнительной власти, местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, общественных организаций и иных институтов гражданского общества на макро- и мезоуровнях;
- предложить инструменты мониторинга риска рассогласования интересов в процессе стратегического планирования на макро- и мезоуровнях;
- сформировать предложения по развитию системы показателей оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом специфики ESG-инвестирования для отбора альтернативных проектов, обеспечивающих снижения углеродного следа в соответствии с действующими стратегиями национальной и экономической безопасности.

Объектом исследования является система обеспечения экономической безопасности на мезоуровне.

Предметом исследования являются организационно-экономические условия согласования интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций в процессе реализации мер, направленных на противодействие угрозам экономической безопасности, включая угрозы «зеленого» перехода.

Теоретической основой исследования является экономическая теория прав собственности и институциональная теория, теория экономической безопасности, теории систем, статистики, факторного экономического

анализа, теории региональной экономики. В диссертации использованы результаты исследований зарубежных и отечественных экономистов, в частности материалы исследований ученых Международного банковского института имени Анатолия Собчака, Высшей школы экономики, Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Методологическая основа исследования представлена методами системного анализа, экономико-математического, структурно-логического моделирования, методами экспертных оценок, контент-анализа, экономического анализа. В работе используются такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и обобщение.

Информационная база представлена нормативно-законодательными актами и иными правовыми документами Российской Федерации, официальными зарубежными статистическими данными и информационными источниками международных организаций, собственными исследованиями автора по выбранной тематике, которые в полной мере раскрывают современные тенденции и ключевые вопросы повышения эффективности управления экономической безопасностью.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Обоснованность результатов диссертационного исследования обусловлена изучением трудов отечественных и зарубежных авторов по актуальным проблемам развития теории управления экономической безопасностью, корректным использованием общепринятых методик проведения научного исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием действующих нормативно-правовых актов международного и федерального уровня, официальных статистических источников, общих и специальных методов сбора и обработки научной информации по выбранной теме исследования, апробацией полученных результатов в рамках научных конференций различного статуса, публикацией материалов в отечественных научных изданиях и возможностью их использования в практике стратегического планирования.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Область исследования и результаты соответствуют паспорту специальности научных работников 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность), следующим его пунктам: 12.5. Пороговые значения экономической безопасности и методы их определения. п. 12.10. Механизмы и инструменты создания эффективной системы экономической безопасности, п. 12.24. Организационно-методологические и методические аспекты обеспечения экономической безопасности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в уточнении теоретических положений и развитии методологии стратегического планирования на основе согласования интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций в процессе реализации мер, направленных на противодействие угрозам

экономической безопасности с учетом угроз и вызовов «зеленого» перехода.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем, состоят в следующем:

- предложено с позиций экономической теории прав собственности расширенное представление об экономической безопасности социально-экономической системы как о состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз экономическим интересам, возникающим по поводу реализации прав собственности органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций на ограниченные блага, условия, формы и продукты их использования, что позволяет расширить теоретические представления об источниках и природе возникновения угроз экономической безопасности;

- определены зоны столкновения интересов стейкхолдеров процессов обеспечения экономической безопасности и разработаны предложения по ликвидации дисбалансов интересов органов государственного управления и местного самоуправления; обоснован состав инструментов анализа и оценки интересов стейкхолдеров экономической безопасности на мезоуровне и определены функции управления экономической безопасностью на мезоуровне, что позволяет структурировать процедуру стратегического планирования с учетом согласования интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций;

- обоснован состав угроз «зеленого перехода» (конфликт краткосрочных и долгосрочных интересов органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов, дефицит инвестиционных ресурсов, использование «зеленой» повестки в целях экономического давления и сдерживания, усиление конкуренции на международных рынках, природные катастрофы, диспропорции социально-экономического развития территорий) и рисков ESG-финансирования (рост вероятности изменения законодательства, введение «зеленых» налогов, запреты на определенные виды деятельности, реализацию определенных видов продукции в странах-импортерах, рост вероятности дефолта заемщиков-компаний с высоким углеродным следом, опережающий по сравнению с предложением рост спроса на «зеленые» инвестиции; рост вероятности снижения капитализации компаний с высоким углеродным следом, их выхода из глобальных цепочек добавленной стоимости; ограничение сотрудничества с компаниями, не придерживающимися ESG- стандартов), что позволит расширить состав индикаторов экономической безопасности на макро- и мезоуровне в соответствии с необходимостью выявления угроз «зеленого» перехода;

- доказано на основе сплошного контент-анализа стратегий социально-экономического развития субъектов РФ наличие разрыва между содержанием и инструментами стратегического планирования на национальном и мезоуровне в сфере экономической безопасности, проявляющийся в неполной согласованности целей и задач стратегий национальной и экономической безопасности, с одной стороны, и

стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ – с другой, что ограничивает возможности управления экономической безопасностью на мезоуровне в соответствии со стратегическими национальными приоритетами макроуровня; разработана схема взаимосвязей экономической безопасности на макро- и мезоуровнях в документах стратегического планирования;

- доказано, что высокий уровень дифференциации уровней развития субъектов РФ, выражающийся в статистической неоднородности фактических значений индикаторов экономической безопасности, не позволяет установить статистически значимые зависимости между целевым показателем обеспечения экономической безопасности (темпом экономического роста) и объясняющими переменными - индикаторами экономической безопасности, что обуславливает отсутствие оснований для установления единых для всех субъектов РФ пороговых значений данных индикаторов в процессе согласования интересов институтов, отвечающих за обеспечение национальной и экономической безопасности;

- разработан проект системы индикаторов экономической безопасности, согласованных на макро- и мезоуровне на основании задач в области экономической безопасности действующей Стратегии национальной безопасности, использование которого позволяет обеспечить сквозной характер решения поставленных в Стратегии задач и определить направления мониторинга угроз экономической безопасности;

- сформирована процедура определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности и оценки рисков несогласованности интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций, основанная на перекрестном оценивании пороговых значений индикаторов экономической безопасности экспертами макро- и мезоуровня; использование данной процедуры позволит учесть специфику социально-экономического развития конкретного субъекта РФ в процессе обеспечения экономической безопасности;

- разработан новый инструмент стратегического планирования - карта «Риск несогласования интересов – Индекс роста валового регионального продукта», использование которой позволяет осуществить классификацию субъектов РФ по названным критериям, осуществлять их мониторинг и выработать типовые методы минимизации рисков;

- предложено развитие методологии проектного подхода к обеспечению экономической безопасности за счет расширения показателей экономического эффекта ESG-инвестиций и введения в научный оборот представления об чувствительности «зеленого» проекта к сокращению углеродного следа (Sensitivity to the Green Project – SGP), характеризующего процентное изменение *EBITDA* организации – инициатора проекта при изменении углеродного следа на один процент, что позволит оценить качество проекта как инструмента противодействия угрозам экономической безопасности в период «зеленого» перехода.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в развитии теории экономической безопасности на основе экономической теории прав собственности, разработке процедуры согласования интересов в ходе стратегического планирования экономической безопасности на мезоуровне, обосновании необходимости и разработке принципиально нового подхода к определению состава и пороговых значений индикаторов экономической безопасности субъектов РФ, выявлении специфических угроз экономической безопасности и рисков, порождаемых «зеленым» переходом, разработке представления о чувствительности «зеленых» проектов к сокращению «углеродного следа».

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности, согласованных на макро- и мезоуровнях. Содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут быть использованы исполнительными органами власти федерального уровня для формирования единой стратегии обеспечения экономической безопасности, региональными властями и субъектами предпринимательской деятельности в условиях «зеленого» перехода.

Апробация результатов исследования. Основные положения результаты исследования пошли апробацию на следующих научных конференциях: XV Международной научно-практической конференции «Развитие молодежных международных научно-образовательных проектов» (Санкт-Петербург, 2017 г.); 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA (Seville, 2018); 2018 INTERNATIONAL CONFERENCE ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPLICATIONS AND INNOVATIONS IC-AIAI (Nicosia, Cyprus, 2018), 2019 INTERNATIONAL CONFERENCE ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE: APPLICATIONS AND INNOVATIONS, IC-AIAI 2019 (Belgrade, 2019), VI ежегодной международной научно-практической конференции «Туризм и образовательные технологии в цифровой экономике» (Санкт-Петербург, 2021).

Основные результаты исследования нашли использование при чтении курсов лекций и проведении практических занятий в Международном банковском институте имени Анатолия Собчака.

Публикации. По теме данного диссертационного исследования автором опубликовано 33 печатных работы общим объемом 27,4 п. л., в том числе 19 статей, объемом 9,75 п. л. в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Предложено с позиций экономической теории прав собственности расширенное представление об экономической безопасности социально-экономической системы как о состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз экономическим интересам, возникающим по поводу реализации прав собственности органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций на ограниченные блага, условия, формы и продукты их использования, что позволяет расширить теоретические представления об источниках и природе возникновения угроз экономической безопасности.

Представители неоклассической школы рассматривали своекорыстный интерес как доминирующий фактор, действие которого способствует обеспечению как экономического равновесия в государстве, так росту и национального дохода. Нерациональное вмешательство государства в экономические процессы может приводить к нарушениям баланса интересов государства, частного капитала, и трудоспособного населения. Тем самым неявно определяется условия возникновения угрозы экономической безопасности как состояния защищенности от ущерба экономическим интересам некоторого субъекта, наступающей вследствие дисбаланса интересов участников экономических процессов. На основе изучения различных воззрений можно установить следующие существенные признаки категории *интерес*: это качественная сторона рассматриваемого субъекта отношений; отличительной особенностью категории является направленность осмысленной активности субъекта на превращение выявленной им потребности в удовлетворенную потребность; именно интерес лежит в основе непосредственных побуждений и деятельности субъектов хозяйствования на всех уровнях управления. Использование ограниченных ресурсов различными экономически активными субъектами неизбежно влечет столкновение их интересов и, как следствие, обуславливает возникновение угроз их экономической безопасности. Согласование, гармонизация интересов по поводу прав собственности является инструментом предотвращения ущерба и, следовательно, нейтрализации угроз, обеспечивающих экономическую безопасность некоторого агента.

Если все права собственности делегированы различным агентам, то вероятность столкновений носителей интересов соответственно увеличится и, соответственно, менее стабильным станет состояние защищенности от угроз экономическим интересам. Устойчивое развитие обеспечивается за счет и при условии долгосрочного и среднесрочного прогнозирования, мониторинга, выявления и реагирования на угрозы экономической безопасности, порождаемых разнонаправленностью интересов субъектов экономической безопасности на макро-, мезо-, микроуровнях.

Воспроизводственные аспекты влияния прав собственности на формирование угроз экономической безопасности определяются интересами, которые проявляются и действуют на длительном интервале времени или бессрочно, а именно:

- право суверенитета порождает интерес в изменении способов, характера, форм использования ресурсов;
- право бессрочности порождает интерес к инициации и осуществлению долгосрочных проектов (в том числе, проектов, окупаемость которых достигается за пределами физической жизни собственника);
- право наследуемости порождает интерес к сохранению и увеличению рыночной стоимости активов;
- право ответственность порождает интерес к выбору социально и экологически ответственных способов использования ресурсов.

Права безопасности, взыскания и остаточного характера обеспечивают реализацию интересов по защите нарушенных прав. Таблица 1 содержит авторское представление о характеристике потенциальных угроз экономической безопасности, возникающих вследствие нарушения прав собственности.

В Программе ООН по окружающей среде «зеленая» экономика определена как экономика, обеспечивающая повышения благосостояния людей, социальной справедливости при существенном сокращении экологических рисков и ущербов. В соответствии с этим определением экономические интересы собственника, осуществляющего производительное потребление ресурсов (благ), должны быть ограничены требованиями социальной справедливости и экологического равновесия. Поскольку «зеленый» переход требует интенсификации инновационной активности в реальном сектора экономики и изменения состава и характера потребления производственных и непроизводственных ресурсов, постольку он неизбежно затрагивает права собственников ресурсов как субъектов экономической безопасности. На рисунке 1 представлена логика взаимосвязи национальной и экономической безопасности с целями и условиями их обеспечения в соответствии с интересами, доминирующими на различных уровнях экономической безопасности. При составлении схемы, представленной на рисунке 1 были использованы материалы Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.08.2021 г. № 400.

2. Определены зоны столкновения интересов стейкхолдеров процессов обеспечения экономической безопасности и разработаны предложения по ликвидации дисбалансов интересов органов государственного управления и местного самоуправления; обоснован состав инструментов анализа и оценки интересов стейкхолдеров экономической безопасности на мезоуровне и определены функции управления экономической безопасностью на мезоуровне, что позволяет структурировать процедуру стратегического

планирования с учетом согласования интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций.

Выделение основных зон столкновения интересов стейкхолдеров – субъектов органов власти государственного и муниципального управления, бизнеса и населения на региональном уровне – а также анализ нормативно-правовой базы выявил в ряде случаев отступление от принципов федерализма.

Наблюдается как разбалансированность предметов совместного ведения России и субъектов Федерации, так и форм регулирования субъектами РФ предметов ведения России, в частности:

- зачастую территориальные органы министерств и ведомства имеют больше полномочий по сравнению с региональной властью в решении важнейших региональных проблем, что приводит к дублированию функций, порождающих столкновение интересов;

- несовершенство механизмов контроля за деятельностью государственных органов на региональном уровне определяет существенные риски доминирования интересов микро- и мезоуровня над интересами макроуровня;

- вследствие высокого уровня централизации налоговой системы РФ недостаточно участие регионов в процессе бюджетного финансирования;

- избыточная централизация проявляется в преобладающей роли функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;

- не в полной мере обеспечен учет интересов субъектов мезоуровня в Совете Федерации РФ;

- не преодолена несогласованность с регионом решений по определению финансовых ресурсов федеральных целевых программ, в которых затронуты экономические интересы регионов.

Поэтому необходима корректировка нормативно правовой базы с выявлением всех факторов, обуславливающих несогласованность и противоречивость региональных интересов.

К наиболее распространенным зонам конфликтов интересов между органами государственной власти и местного самоуправления следует отнести:

- конфликт интересов на права муниципальной собственности – муниципалитеты могут владеть и распоряжаться исключительно тем имуществом, которое предназначено для решения местных вопросов или для решения отдельных государственных поручений, что обуславливает ограничения возможностей муниципалитетов использовать свою собственность;

- контролирующими органами выявляется значительное количество ошибок, в том числе при принятии нормативно-правовых актов, которые препятствуют эффективному взаимодействию органов государственной и муниципальной власти и отражаются на состоянии региональной экономической безопасности;

Таблица 1 – Временные интервалы проявления интересов субъектов прав собственности

Наименование права собственности	Характеристика права собственности	Интервал проявления интересов субъекта	Характеристика потенциальных угроз экономической безопасности
1. Владение	Право исключительно физического контроля над ресурсом (благом)	Бессрочно	Утрата/ограничение физического контроля над ресурсом
2. Использование	Право применения ресурса (блага) субъектом владения или управления	Определяется субъектом управления (распоряжения)	Нецелевое использование
3. Управление (распоряжение)	Право решения о субъекте и способа использования ресурса (блага)	Устанавливается субъектом владения	Неэффективное управление
4. Присвоение (право на доход)	Право обладания результатами использования ресурса (блага)	Для субъектов владения, использования, управления (распоряжения) устанавливается субъектом управления (распоряжения)	Нелегитимное присвоение, криминализация присвоения
5. Суверенитет	Право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение ресурсов (благ)	В зависимости от характера ресурса (блага)	Ограничение суверенитета, изменяющие возможности использования ресурса (блага)
6. Бессрочность	Право на бессрочность обладания ресурсом (благом)	Для субъекта владения - бессрочно	Изъятие ресурса (блага)
7. Безопасность	Право на защиту от экспроприации ресурсов (благ) и ущерба им из внешней среды	В зависимости от устойчивости политических и социально-экономических институтов	Национализация/ Приватизация Природные катастрофы
8. Наследуемость	Права на передачу благ в наследство	В пределах срока жизни субъекта владения	Изменения наследственного права
9. Ответственность	Отсутствие права на применение использования блага, наносящего вред внешней среде	Бессрочно	Уголовная ответственность собственника блага при причинении ущерба вследствие использования ресурса (блага)
10. Взыскание	Право взыскания блага в уплату долга	В соответствии с действующими институтами защиты прав собственности	Неплатежеспособность должника
11. Остаточный характер	Право на существование институтов, обеспечивающих восстановление нарушенных прав	В зависимости от устойчивости политических и социально-экономических институтов	Неэффективность (коррупционность) судебной системы

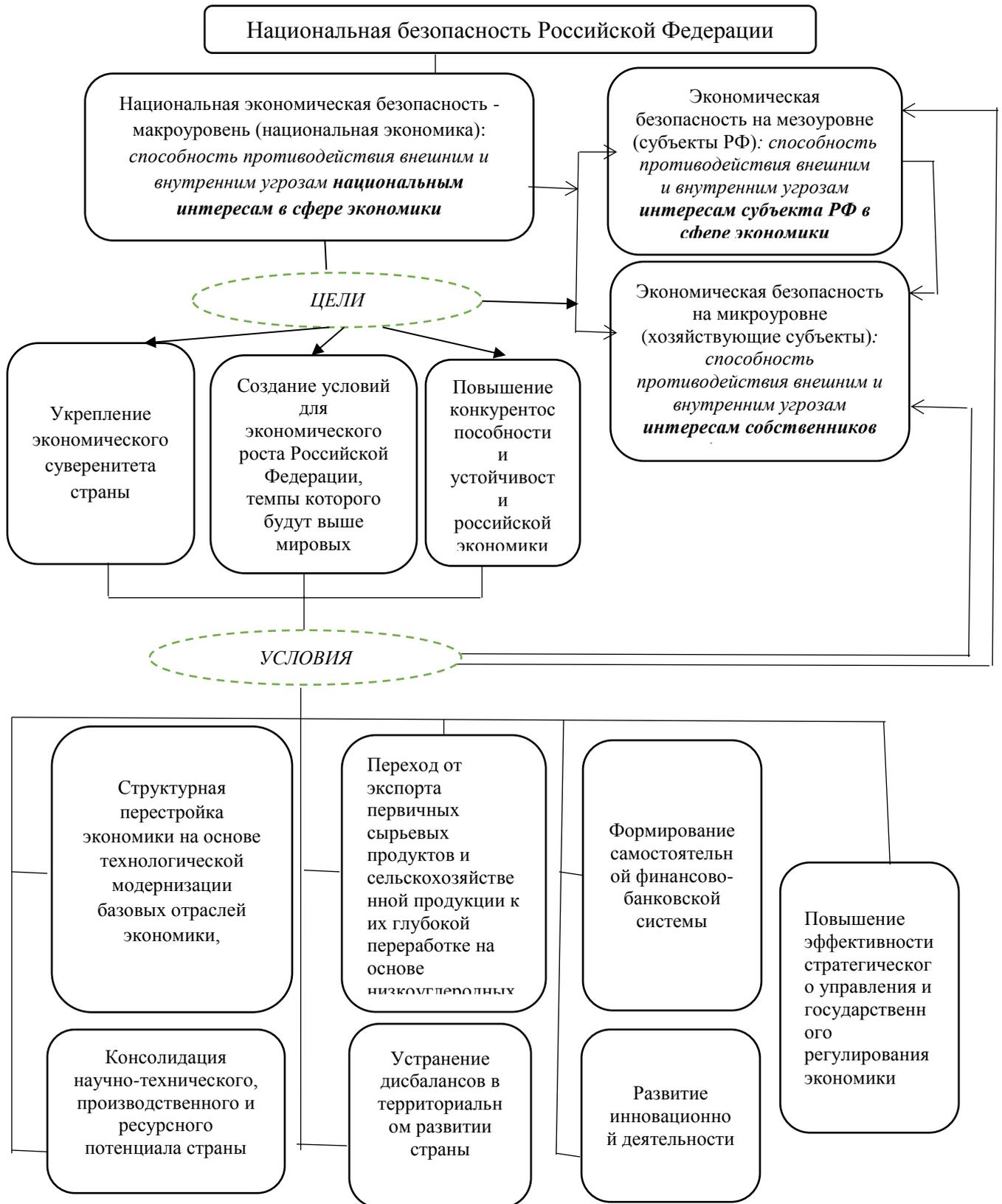

Рисунок 1 – Цели, условия и интересы в системе национальной экономической безопасности

- права органов местного самоуправления на формирование бюджетного процесса ограничены: у государства есть право вмешаться в эту область компетенций муниципалитетов (формирование налоговой базы, межбюджетные трансферты и т. д.);

- ресурсный потенциал муниципалитетов не полностью обеспечивает достижение целей и выполнение задач, возложенных на муниципальную власть в соответствии с законодательством.

- нестабильность бюджетного финансирования проектов с государственным участием нарушает текущие и стратегические интересы населения муниципальных образований;

Для согласования интересов органов государственного управления и местного самоуправления целесообразно осуществить:

- разработку концепций, программ и планов социально-экономического развития территорий с участием органов государственной власти и МСУ;

- формирование на региональном уровне с участием муниципалитетов комплекса документов по методическому, прогнозному и планировочному обеспечению, которые определяют место и роль муниципалитета в перспективном социально-экономическом развитии региона и страны;

- проведение инвентаризации материальных и финансовых ресурсов региона, с выделением зон муниципального уровня, обеспечение контроля со стороны региона и муниципалитета за их рациональным использованием ресурсного потенциала, состояния экологической обстановки и др.

В целях достижения баланса между интересами рассматриваемых сторон предлагается дальнейшее совершенствование системы договоров и соглашений в направлении укрепления взаимоотношений государственных и муниципальных органов власти, а также развитие государственно-муниципального партнерства.

Авторское представление о содержании функций управления в системе обеспечения экономической безопасности на мезоуровне представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Функции управления экономической безопасностью региона

Функция управления	Содержание функции управления обеспечением экономической безопасностью региона
Планирование	Процесс формирования целей, задач обеспечения экономической безопасности. Разработка механизмов обеспечения экономической безопасности. Приоритеты. Стратегическое, индикативное, оперативное и текущее планирование.
Организация	Создание условий для достижения целей. Формирование региональных структур по достижению экономических интересов стейкхолдеров. Постановка управленческих задач. Делегирование полномочий.
Мотивация	Разработка системы стимулирования органов государственного управления, местного самоуправления в процессе и по результатам решения задач обеспечения экономической безопасности. Разработка программ взаимодействия с бизнесом.
Контроль	Мониторинг индикаторов экономической безопасности субъекта РФ. Выявление отклонений от пороговых значений. Идентификация угроз экономической безопасности.

Научно обоснованная система взаимодействия субъектов региональной экономики с учетом принципов гармонизации их взаимодействия и оптимального сочетания региональных интересов позволит обеспечить экономическую безопасность региона в рамках траектории социально-экономического развития региона на долговременный период.

1. Обоснован состав угроз «зеленого перехода» (конфликт краткосрочных и долгосрочных интересов органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов, дефицит инвестиционных ресурсов, использование «зеленой» повестки в целях экономического давления и сдерживания, усиление конкуренции на международных рынках, природные катастрофы, диспропорции социально-экономического развития территорий) и рисков ESG-финансирования (рост вероятности изменения законодательства, введение «зеленых» налогов, запреты на определенные виды деятельности, реализацию определенных видов продукции в странах-импортерах, рост вероятности дефолта заемщиков-компаний с высоким углеродным следом, опережающий по сравнению с предложением рост спроса на «зеленые» инвестиции; рост вероятности снижения капитализации компаний с высоким углеродным следом, их выхода из глобальных цепочек добавленной стоимости; ограничение сотрудничества с компаниями, не придерживающимися ESG- стандартов), что позволит расширить состав индикаторов экономической безопасности на макро- и мезоуровне в соответствии с необходимостью выявления угроз «зеленого» перехода.

Достижение углеродной нейтральности к 2050 году требует серьезных инноваций в технологии производства продукции в отраслях со значительным углеродным следом и, соответственно, значительных инвестиций. Спрос на инвестиции для разработки и внедрения «зеленых» технологий для компаний, придерживающихся ESG-стандартов оценивается в триллионы долларов. Условия доступа к инвестициям являются серьезным ограничением для определения стратегий технологического и социального развития, и кредитные организации, а также институциональные инвесторы, внедряющие принципы ESG-финансирования сталкиваются с совокупностью новых взаимосвязанных рисков, проявляющихся уже на настоящем, начальном этапе перехода к «зеленой» экономике (рисунок 2).

Внедрение ESG-стандартов компаниями-участницами глобальных цепочек добавленной стоимости может способствовать снижению рисков их выхода из цепочек. Но большая часть российских компаний (по оценкам экспертов, около 80%) пока не считают их необходимыми, и именно банки, вводящие в систему критериев оценки заемщиков показатели ESG-рейтингов, могут обеспечивать отбор и поддерживать инвестиционные процессы, оказывать формирующее влияние на финансы российских компаний – участниц ГЦДС, доля которых на мировом рынке невелика (таблица 3).

Даже сохранение достигнутых позиций российских компаний в ГЦДС требует пересмотра технологий и снижения углеродного следа. Но если «налог на импорт» будет введен в отношении не отдельных компаний, а стран, правительства которых не вводит нормативно-правовые ограничения на

производство продукции, сопровождающееся значительными выбросами, то перспективы развития процессов интеграции в ГЦДС не могут быть оценены оптимистично. В данных обстоятельствах целесообразна разработка государственной поддержки банков и компаний, придерживающихся ESG-стандартов и ориентированных на производство сложных экспортных товаров или создания национальных сетей ГЦДС или их фрагментов.

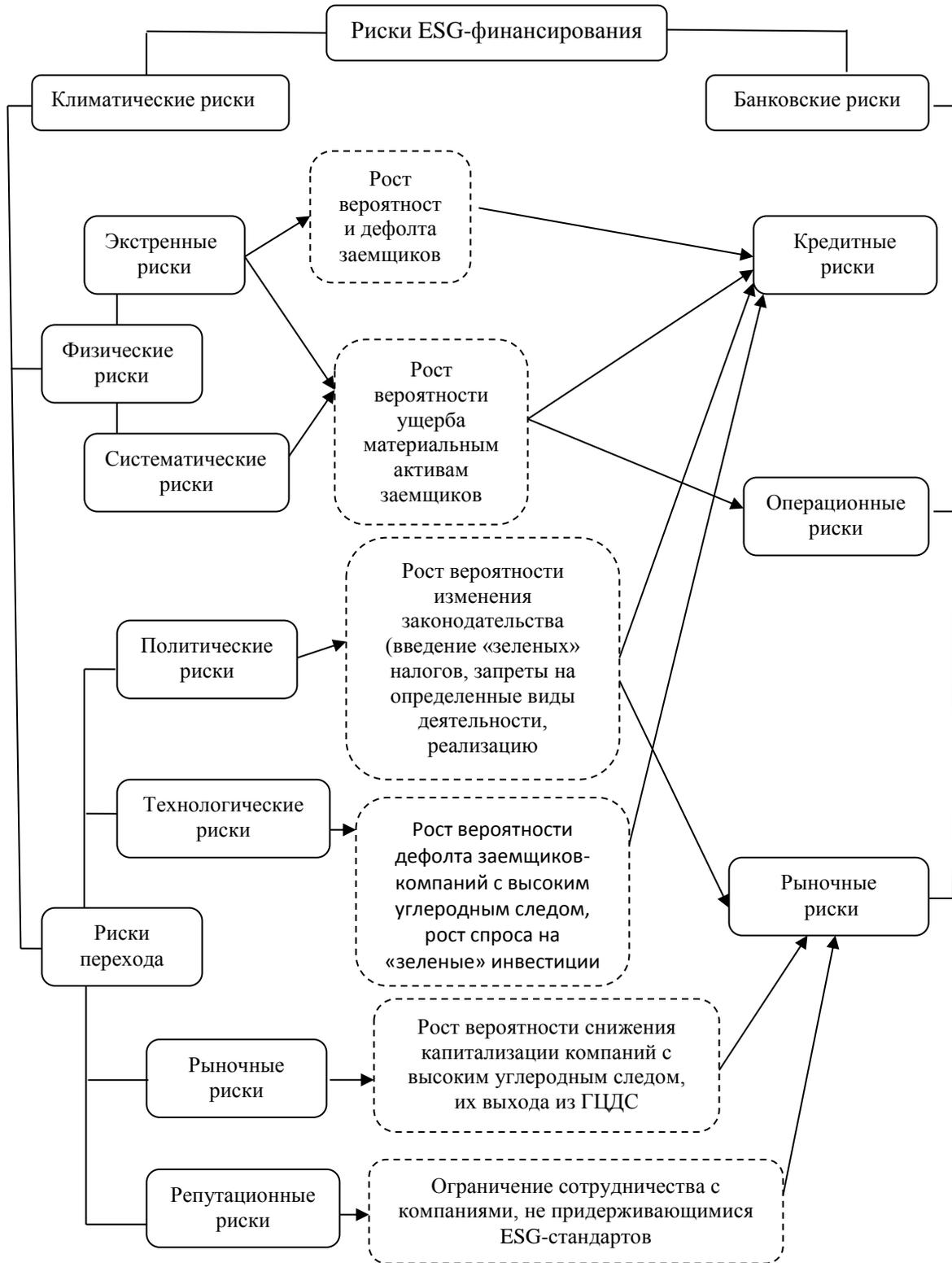

Рисунок 2 – Риски ESG-финансирования

Таблица 3 – Вклады стран в глобальный ВВП и мировой оборот добавленной стоимости

Страна	Номинальный ВВП (млрд.долл.)		Удельный вес в глобальном ВВП (%)			Индекс роста	Удельный вес в мировом обороте TiVA
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	Изменение		
США	18238,3	20932,8	24,338	24,761	0,423	1,148	24,634
Китай	11113,5	14722,8	14,831	17,416	2,585	1,325	14,624
Япония	4444,9	5048,0	5,930	5,971	0,041	1,136	6,069
Германия	3357,9	3803,0	4,481	4,499	0,018	1,133	4,453
Индия	2103,6	2708,8	2,807	3,204	0,397	1,288	2,786
Велико- британия	2933,4	2711,0	3,915	3,207	-0,708	0,924	3,795
Франция	2439,4	2598,9	3,255	3,074	-0,181	1,065	3,191
Италия	1836,8	1884,9	2,451	2,230	-0,221	1,026	2,410
Бразилия	1800,0	1434,1	2,402	1,696	-0,706	0,797	2,304
Канада	1556,5	1643,4	2,077	1,944	-0,133	1,056	2,083
Россия	1356,7	1473,6	1,810	1,743	-0,067	1,086	1,813
Республика Корея	1466,0	1630,9	1,956	1,929	-0,027	1,112	1,849
Испания	1195,7	1278,2	1,596	1,512	-0,084	1,069	1,578
Австралия	1234,8	1359,3	1,648	1,608	-0,040	1,101	1,661
Мексика	1171,9	1076,2	1,564	1,273	-0,291	0,918	1,571
Индонезия	860,7	1059,6	1,149	1,253	0,105	1,231	1,176
Нидерланды	765,7	909,5	1,022	1,076	0,054	1,188	1,005
Саудовская Аравия	654,3	701,5	0,873	0,830	-0,043	1,072	0,900
Весь мир	74936,57	84 537,69	100,000	100,000	-	1,128	-

Рассчитано:

Номинальный ВВП стран мира. URL: <https://svspb.net/danmark/vvp-stran-nominal.php>

Торговля добавленной стоимостью (TiVA): Происхождение добавленной стоимости в валовом экспорте. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TIVA_2018_C2

4. Доказано на основе сплошного контент-анализа стратегий социально-экономического развития субъектов РФ наличие разрыва между содержанием и инструментами стратегического планирования на национальном и мезоуровне в сфере экономической безопасности. национальной и экономической безопасности, с одной стороны, и стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ – с другой, что ограничивает возможности управления экономической безопасностью на мезоуровне в соответствии со стратегическими национальными приоритетами макроуровня.

Реализация целей Стратегии экономической безопасности до 2030 года, развитие экономики в соответствии со стратегическими национальными

приоритетами осуществляется через взаимодействие с субъектами экономической безопасности на мезоуровне в рамках государственной региональной политики, и этот процесс будет эффективным в том и только том случае, если цели и задачи указанных стратегических документов федерального уровня, модифицированные в соответствии с уровнем управления, будут заложены в документы стратегического планирования на мезоуровне. В соответствии с п.7 ст. 32 главы 8, а также главами 10 и 12 Федерального Закона №172 от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» порядок разработки и корректировки стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации определяется законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации. При всей важности задач обеспечения экономической безопасности, наличия стратегических документов в области национальной и экономической безопасности к настоящему времени отсутствует научная база стратегического планирования в области выявления и нейтрализации угроз экономической безопасности на мезоуровне, использующая актуальный набор индикаторов и их обоснованные пороговые значения. В системе документов стратегического планирования отсутствует стратегия экономической безопасности субъекта РФ, муниципального образования, тем самым не устанавливается прямая связь между индикаторами экономической безопасности, приведенными в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 208). Наиболее распространенным в исследованиях экономической безопасности является вербально-логический подход к определению состава индикаторов, основанный преимущественно не на выделении субъектов интересов, источникам возможного ущерба интересам, а на представлении о направлениях, темпах и результатах социально-экономического развития регионов. Поэтому вполне логично возникает обратная задача оценки соответствия стратегий социально-экономического развития субъектов РФ целям и задачам Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г., что требует проведения контент-анализа данных документов, целью которого является проверка наличия в данных документов индикаторов экономической безопасности, установленных данным документом.

Проведенный анализ действующих стратегий социально-экономического развития позволяет сделать следующие выводы;

- существует разрыв между содержанием и инструментами стратегического планирования на национальном и мезоуровне в сфере экономической безопасности, проявляющийся в неполной согласованности целей и задач стратегий национальной и экономической безопасности, с одной стороны, и стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ;

- выявленный разрыв ограничивает возможности управления экономической безопасностью на мезоуровне в соответствии со стратегическими национальными приоритетами в области экономики;

- ликвидация выявленного разрыва требует внесения изменений в Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в редакции от 31.07.2020) «О

стратегическом планировании в Российской Федерации» в части статьи 32 «Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» за счет введение в структуру данных стратегий (п.3 указанной статьи) раздела «Экономическая безопасность субъекта РФ»;

- стратегическое целеполагание в сфере экономической безопасности в субъектах РФ должно осуществляться на основе системы индикаторов экономической безопасности мезоуровня (регион, муниципальные образования), которая представляет собой декомпозицию индикаторов экономической безопасности, определяемых на национальном и региональном уровнях соответственно с учетом специфики конкретного региона и муниципального образования.

Авторское представление о взаимосвязях экономической безопасности на макро- и мезоуровнях в документах стратегического планирования представлено на рисунке 3.

Одной из проблем практического управления экономической безопасностью является отсутствие конкретного субъекта управления, ответственного за достижение целей, зафиксированных в стратегии. Это обстоятельство отмечалось критиками стратегических документов в области экономической безопасности, и оно же является первопричиной того, что до настоящего времени проблемы экономической безопасности имеют преимущественно теоретические решения и толкования.

Обеспечение экономической безопасности на региональном уровне в настоящее время понимается достаточно узко и имеет преимущественно уголовно-правовую направленность, реализуемую отделениями /управлениями экономической безопасности (и противодействия коррупции) региональных управлений Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности. Включение в структуру стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации раздела (блока), содержащего цели, задачи, направления и индикаторы его экономической безопасности позволит перевести работу обеспечения экономической безопасности на мезоуровне в область практической работы.

4. Доказано, что высокий уровень дифференциации уровней развития субъектов РФ, выражающийся в статистической неоднородности фактических значений индикаторов экономической безопасности, не позволяет установить статистически значимые зависимости между целевым показателем обеспечения экономической безопасности (темпом экономического роста) и объясняющими переменными - индикаторами экономической безопасности, что обуславливает отсутствие оснований для установления единых для всех субъектов РФ пороговых значений данных индикаторов в процессе согласования интересов институтов, отвечающих за обеспечение национальной и экономической безопасности.

Действующая стратегия национальной безопасности РФ определяет в качестве цели обеспечения экономической безопасности создание условий для экономического роста, темпы которых будут выше мировых, т. е. $I_{ВВП(РФ)} \geq I_{ВВП(М)}$.

Рисунок 3 - Схема взаимосвязей экономической безопасности на макро- и мезоуровнях в документах стратегического планирования

Тем самым задается пороговое значение целевого индикатора экономической безопасности на макроуровне – темпа роста ВВП. Соответственно, целевым индикатором экономической безопасности на мезоуровне является темп роста валового регионального продукта (ВРП), а с учетом неравномерности распределения населения по территории страны и высокой дифференциации социально-экономического развития – темп роста валового регионального продукта на душу населения.

Для исследования возможности и целесообразности установления пороговых значения индикаторов экономической безопасности на мезоуровне (на уровне субъектов РФ) было предпринято экономико-статистическое исследование возможности построения стохастической факторной модели, связывающей целевой индикатор экономической безопасности, выбранного в качестве зависимой переменной, с прочими индикаторами. Информационной базой анализа явились данные о фактических значениях индикаторов экономической безопасности региона, предложенных Е. С. Митяковым. В ходе подготовки данных перечень индикаторов был скорректирован учетом требований подготовки данных для экономико-статистического анализа (исключены показатели, имеющие явную функциональную зависимость). В рабочий массив данных вошли следующие показатели:

- валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб. (y);
- годовой темп инфляции (x_1), %;
- уровень безработицы по методологии МОТ (x_2), %;
- степень износа основных фондов промышленности (x_3), %;
- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности – всего (x_4), млн руб.;
- сельскохозяйственная продукция всех категорий (x_5), млн руб.
 - объем сельскохозяйственной продукции на душу населения (x_6), млн руб./чел.
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (x_7), млн руб.;
- сальдо консолидированного бюджета региона (x_8), млн руб.;
- расходы консолидированных бюджетов РФ на национальную экономику (x_9), млн руб.;
- прирост численности населения (x_{10}), %;
- число студентов учреждений СПО и ВП на 10000 населения (x_{11});
- число занятых НИР на 10000 занятого населения (x_{12});
- внутренние затраты на научные исследования и разработки (x_{13}), % в ВРП;
- интенсивность затрат на технологические инновации (x_{14}), %;
- доля инновационной продукции промышленности (x_{15}), %;
- среднедушевые доходы населения (x_{16}), руб.;
- численность врачей всех специальностей на 10 тыс. человек населения (x_{17}), чел.;
- коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов), (x_{18});
- сброс загрязненных сточных вод (x_{19}), тыс. куб. м/кв. км;
- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников (x_{20}), т/кв. км;
- лесовосстановление (доля восстановленных лесов) (x_{21}), %;
- сальдо прямых иностранных инвестиций (x_{22}), млн долл. США;
- объем экспорта (страны дальнего зарубежья) (x_{23}), млн долл.
- объем экспорта (страны СНГ) (x_{24}), млн долл.;

- доля экономических преступлений в числе выявленных и зарегистрированных (x_{25}), %;
- доля приостановленных уголовных дел в числе зарегистрированных экономических преступлений (x_{26}), %;
- сумма причиненного материального ущерба, тыс. руб. (на 100 тыс. чел.) (x_{27}).

Расчеты производились автором настоящего по данным субъектов РФ за 2018–2019 гг. исследования в Microsoft Excel; использовались значения объясняющих переменных за 2018 г., значения темпов роста валового регионального продукта на душу населения брались за 2018 и 2019 гг.

На первом этапе подготовки данных была произведена проверка однородности массивов данных, для чего были рассчитаны коэффициенты вариации для каждой объясняющей переменной за 2018 г и зависимой переменной y (за 2019 г. (y_1) и 2018 г. (y_2)). Высокая степень неоднородности иллюстрируется рисунком 4. Исключение заметно отклоняющихся переменных из преобразованной совокупности и уменьшения количества значений объясняющих переменных последовательно до 40 и до 20 также не позволило получить однородную совокупность.

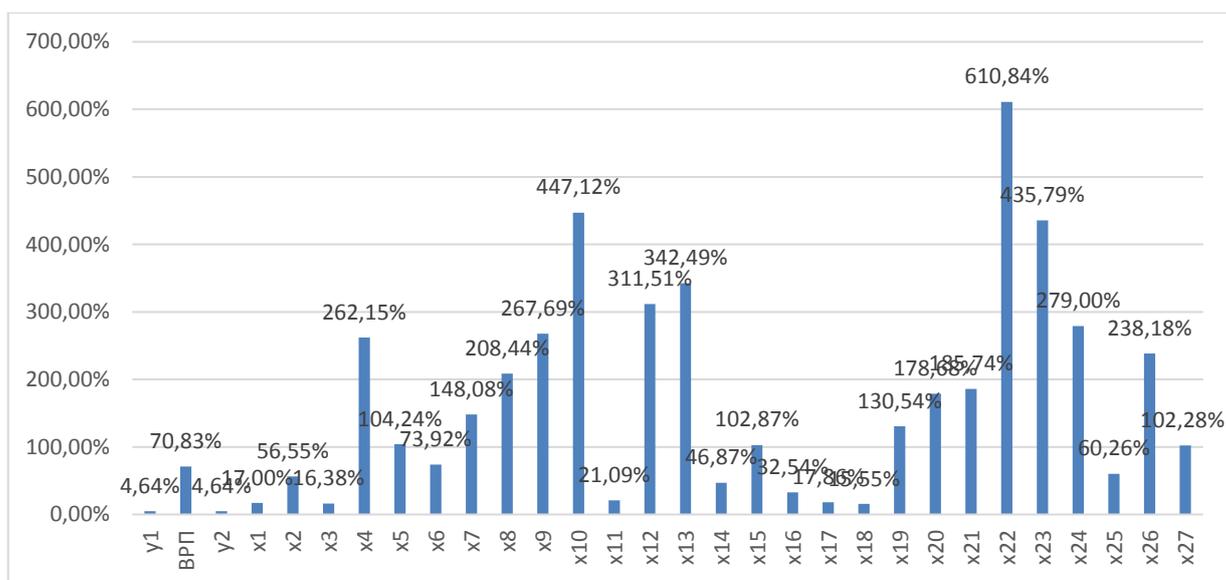

Рисунок 4 – Вариация значений индикаторов экономической безопасности по субъектам РФ

Вариация большей части индикаторов превышает пороговое значение, требуемое для подтверждения статистической однородности совокупности (не более 40%).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что массив индикаторов экономической безопасности на мезоуровне (на уровне субъектов РФ) характеризуется высокой неоднородностью, не позволяющей использовать большую часть данных индикаторов в качестве объясняющих переменных изменения индекса роста валового регионального продукта на душу населения и построения уравнения множественной регрессии, связывающего целевой

показатель обеспечения экономической безопасности – темп роста валового регионального продукта на душу населения – и индикаторов экономической безопасности региона. Для выбора индикаторов, которые могут быть использованы в качестве объясняющих переменных в стохастической модели влияния индикаторов экономической безопасности на ключевой показатель экономического роста на мезоуровне – темп роста валового регионального продукта были исключены интеркоррелированные показатели и рассчитаны коэффициенты корреляции между зависимой переменной y и объясняющими переменными. Значимая корреляционная связь с зависимой переменной y наблюдается только у трех объясняющих переменных – индикаторов экономической безопасности: степень износа основных фондов промышленности (x_4), среднедушевые доходы населения (x_{16}), коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов), (x_{18}).

Данные факторы были отобраны для построения регрессионной модели, при этом массив исходных данных был сокращен до семнадцати точек, что обеспечило приемлемое значение коэффициента вариации показателя x_4 ($V=35,13\%$ против $262,15\%$ в исходном массиве). Полученное уравнение множественной регрессии имеет следующий вид:

$$y = 1,1394 - 0,00042x_4 + 2,0E - 6x_{16} - 0,00597x_{18}$$

Коэффициент множественной детерминации $R^2=0,1509$

Для проверки качества полученного уравнения множественной регрессии были протестирована гипотеза о возможности одновременного равенства нулю коэффициентов регрессии при всех объясняющих переменных:

$$H_0: R^2=0, b_4=b_{16}=b_{18}=0.$$

$$H_1: R^2 \neq 0.$$

Проверка гипотезы производилась при помощи F-статистики при степенях свободы:

$$k_1 = n-m-1=17-3-1 = 13$$

$$k_2=m=3$$

При соотношении табличного значения критерия Фишера F и его фактического значения $F_{кр}$, такого, что:

$$F < F_{кр},$$

- гипотеза H_0 принимается (коэффициент детерминации статистически незначим и уравнение регрессии статистически ненадежно)

$$F = \frac{R^2}{1 - R^2} \frac{n - m - 1}{m} = 0,77$$

Табличное значение при определенных выше степенях свободы:

$$F_{кр}(3,13) = 3,41$$

Поскольку $F < F_{кр}$, то статистическая незначимость коэффициента детерминации и ненадежность уравнения регрессии подтверждается.

Отсутствие статистически значимых зависимостей между целевым показателем обеспечения экономической безопасности и объясняющими переменными - индикаторами экономической безопасности, высокая вариация показателей вынуждают констатировать отсутствие оснований для установления единых для субъектов РФ пороговых значений данных индикаторов

5. Разработан макет индикаторов экономической безопасности, согласованных на макро- и мезоуровне на основании задач в области экономической безопасности действующей Стратегии национальной безопасности, использование которого позволяет обеспечить сквозной характер решения поставленных задач и определить направления мониторинга угроз экономической безопасности.

Стратегическое планирование развития социально-экономических систем в условиях высокой неопределенности внешней среды не может использовать пороговые значения индикаторов экономической безопасности, имеющие статический характер, установленные на длительную перспективу без возможности их пересмотра, и имеющие одинаковые пороговые значения по всему массиву индикаторов для всех субъектов РФ. Инструментом стратегической координации интересов является Форсайт, который при решении задачи формирования перечня согласованных на макро- и мезоуровнях индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, обеспечивающих согласованность интересов разного уровня, должен реализовываться как глобальный исследовательский проект, требующий предварительных исследований и формирования базовой системы согласованных индикаторов экономической безопасности макро- и мезоуровня. Базовая система индикаторов является основой для дальнейшего обсуждения их перечня экспертами и определения пороговых значений.

Автором настоящего исследования разработан проект системы индикаторов экономической безопасности, имеющих сквозной характер: задачи актуальной Стратегии национальной безопасности (раздел Экономическая безопасность) – индикаторы экономической безопасности макроуровня – индикаторы экономической безопасности мезоуровня). Разработка перечня показателей, которые предлагается использовать как базисного варианта, корректируемого и дополняемого указанными выше специалистами, была произведена на основе принципа доминирования интересов макроуровня над интересами мезоуровня при решении задач обеспечения экономической безопасности с учетом:

- декомпозиции задач, представленных в разделе «Экономическая безопасность» Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» на задачи макро- и мезоуровня в соответствии с содержанием конкретной задачи;

- выбора индикаторов экономической безопасности макро- и мезоуровня в соответствии с содержанием задачи;

- обеспечения максимально возможного соответствия индикаторов экономической безопасности возможностями действующей системы статистического учета и отчетности;

- соответствия действующим документам стратегического планирования, в том числе: Федеральному Закону от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»; Указу Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»; Распоряжению Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р «О стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 г.»; Приказу Министерства экономического развития РФ от 22 апреля 2021 г. № 216 «Об утверждении Порядка разработки федерального плана статистических работ»; Письму Министерства экономического развития РФ от 5 октября 2021 г. № 33918-ПК/ДОЗи «О применении показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации в целях ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу».

- использования иерархического подхода при осуществлении общественной координации интересов при декомпозиции задач экономической безопасности вследствие доминирования интересов макроуровня над интересами мезоуровня как необходимого условия обеспечения целостности экономического пространства страны;

- возможности использования использования механизмов гетерархии (взаимозависимости) участников процессов решения задач обеспечения экономической безопасности на основе многоэтапной экспертизы базового перечня индикаторов экономической безопасности, формирования их рабочего перечня и экспертного определения пороговых значений.

Фрагмент базового проекта индикаторов экономической безопасности представлен в таблице 4.

6. Сформирована процедура определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности и оценки рисков рассогласованности интересов органов публичной власти, институтов гражданского общества, организаций, основанная на перекрестном оценивании пороговых значений индикаторов экономической безопасности экспертами макро- и мезоуровня; использование данной процедуры позволит учесть специфику социально-экономического развития конкретного субъекта РФ.

Процедура определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности, основанная на механизме гетерархии, сводится к согласованию перечней и пороговых значений, определенными экспертами на Форсайт-сессиях, на макро- и мезоуровнях.

Пусть $P_i^{(\phi)}$ – пороговое значения i -го индикатора экономической безопасности, определенное (заданное) институтами федерального (макро)уровня;

$P_i^{(p)}$ – пороговое значение i -го индикатора экономической безопасности, определенное (заданное) институтами регионального (мезо) уровня;

$a_i^{(\phi)}$, $a_i^{(p)}$ – вес согласованности пороговых значений i -го индикатора экономической безопасности, $0 \leq a_i^{(\phi)}$, $a_i^{(p)} \leq 1$; $a_i^{(\phi)} + a_i^{(p)} = 1$.

Таблица 4 – Проект системы согласованных индикаторов экономической безопасности макро- и мезоуровня (фрагмент)

№ п/п	Задача ¹	Индикаторы макроуровня (Российская Федерация)			Индикатор мезоуровня (субъект РФ)		
		Наименование Показателя	Единица измерения	Периодичность наблюдения показателя	Наименование показателя	Единица измерения	Периодичность наблюдения показателя
1	Обеспечение институциональной и структурной перестройки национальной экономики на современной технологической основе, ее диверсификации и развития на основе использования низкоуглеродных технологий	1.1 Степень износа основных фондов	%	годовая	1.1.1 Степень износа основных фондов	%	годовая
		1.2 Доля инвестиций в машины, оборудование в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	годовая	1.2.1 Доля инвестиций в машины, оборудование в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	годовая
		1.3 Доля «зеленых» инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	годовая	1.3.1 Доля «зеленых» инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал	%	годовая
		1.4 Углеродный след национальной экономики (суммарно: выбросы парниковых газов, произведенных в процессах промышленного и сельскохозяйственного производства, гниения)	куб.м	годовая	1.4.1 Углеродный след экономики субъекта РФ	куб.м	годовая
					1.4.2 Количество углеродных единиц ² по проектам, принятым к реализации в сфере материального производства	куб.м	квартальная
1.5 Ввод в действие основных фондов	%						

¹ См.00: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>

² Углеродная единица - верифицированный итог реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа

Тогда пороговое значение i -го индикатора экономической безопасности P определяется следующим образом:

$$P_i = a_i^{(\phi)} * P_i^{(\phi)} + a_2^{(p)} * P_i^{(p)}$$

Если $a_i^{(\phi)} = 0$, то $P_i = P_i^{(p)}$, пороговое значение индикатора экономической безопасности устанавливается на мезоуровне.

Если $a_i^{(\phi)} = 1$, то $P_i = P_i^{(\phi)}$, пороговое значение индикатора экономической безопасности является на макроуровне.

Веса согласованности a_1 , a_2 определяются в результате проведения процедуры перекрестного оценивания экспертами макро- и мезоуровней значений каждого индикатора экономической безопасности. Процедура перекрестного оценивания предусматривает реализацию следующих этапов:

1. Формирование рабочего перечня индикаторов экономической безопасности на мезоуровне в соответствии с действующей Стратегией национальной безопасности РФ на базе представленного выше базового перечня. Этот этап осуществляется специалистами научно-исследовательских учреждений, уполномоченных для решения этой задачи Министерством экономического развития РФ в лице руководства Департамента стратегического планирования и инноваций, задачей которого, в числе прочих, является разработка методологии стратегического планирования для всех уровней власти.

2. Формирование пула экспертов макроуровня: представители федеральных органов исполнительной власти (представители профильных министерств, ведомств, агентств, Агентства стратегических инициатив, Торгово-промышленной палаты РФ, Российского союза промышленников и предпринимателей, научных учреждений, собственники, руководители и специалисты ведущих предприятий и организаций (в соответствии с отраслевой принадлежностью)).

3. Формирование пула экспертов мезоуровня: руководители и представители органов исполнительной власти субъектов Федерации (представители профильных министерств, комитетов, департаментов, научных учреждений, руководителей и специалистов предприятий, предприниматели).

Ответственность органов исполнительной власти для организации работы экспертов целесообразно распределить следующим образом: на федеральном уровне – Министерство экономического развития РФ, Департамент регионального развития, область ответственности которого определяется выработкой государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития регионов. На мезоуровне ответственность за организацию работы экспертов следует возложить на комитеты по экономическому развитию и стратегическому планированию субъектов РФ. Для сбора и обработки результатов возможно применять форсайт-технологии, плодотворно используемые для согласования интересов в процессах прогнозирования перспектив развития социально-экономических процессов и явлений.

4. Научное обоснование пороговых значений индикаторов экономической безопасности мезоуровня, осуществляемое специалистами научно-исследовательских учреждений, уполномоченными субъектами исполнительной власти федерального и регионального уровне ($T_i^{(\phi)}$ и $T_i^{(p)}$ соответственно), результатом чего является формирование двух массивов пороговых значений по заданному перечню индикаторов экономической безопасности. Результатом этого этапа являются два массива пороговых значений:

$$T^{(\phi)} = (T_1^{(\phi)}, T_2^{(\phi)}, \dots, T_n^{(\phi)})$$

$$T^{(p)} = (T_1^{(p)}, T_2^{(p)}, \dots, T_n^{(p)}),$$

где n – количество индикаторов экономической безопасности.

5. Перекрестное оценивание пороговых значений на предмет соответствия интересам субъекта РФ:

- эксперты макроуровня оценивают пороговые значения, предложенные уполномоченными институтами мезоуровня $T^{(p)}$;
- эксперты мезоуровня оценивают пороговые значения, предложенные уполномоченными институтами макроуровня $T^{(\phi)}$.

Оценивание производится на шкале $[0:1]$, где нижняя граница соответствует ситуации полного несоответствия интересам, верхняя граница означает полное совпадение интересов экспертов макро- и мезоуровней. Шкала оценивания представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Шкала оценивания весов соответствия пороговых значений экономической безопасности $T_i^{(\phi)}$, $T_i^{(p)}$

Качественная оценка соответствия интересам субъекта Федерации/Российской Федерации в области экономики	Количественная оценка соответствия $a_{ij}^{(\phi)}$
Полностью не соответствует	0,0 – 0,1
Практически полностью не соответствует	0,11 – 0,30
Существенное несоответствие	0,31 – 0,45
Нет определенного мнения	0,46-0,55
Существенное соответствие	0,56 – 0,69
Практически полностью соответствует	0,70 – 0,99
Полностью соответствует	1

Результатом этого этапа являются:

- матрица $A^{(\phi)} = (a_{ij}^{(\phi)})_{n \times k}$, где $a_{ij}^{(\phi)}$ – оценка соответствия j -м экспертом мезоуровня i -го порогового значения, установленного на федеральном уровне, k – количество экспертов на мезоуровне;

- матрица $A^{(p)} = (a_{ij}^{(p)})_{n \times m}$, где $a_{ij}^{(p)}$ – оценка соответствия j -м экспертом мезоуровня i -го порогового значения, установленного на федеральном уровне, m – количество экспертов на мезоуровне.

6. Проверка согласованности мнений экспертов по i -му индикаторы экономической безопасности. Мерой согласованности оценок экспертов, успешно используемой на практике [https://medstatistic.ru/articles/Chegodaev_ekspertnye_ocenki.pdf], является коэффициент вариации:

$$V = \sigma / a_{ij}^{(\phi)cp},$$

где V – коэффициент вариации, $0 \leq V \leq 1$;

σ – среднее квадратическое отклонение;

$a_{ij}^{(3)cp}$ – среднее значение весов соответствия порогового значения i -го индикатора экономической безопасности, установленных j экспертами. Если $V \geq 0,3$, то согласованность неудовлетворительна, следует переформировать состав экспертов соответствующего уровня и повторить процедуру оценивания. Если $V < 0,3$ согласованность считается удовлетворительной.

7. Определение экспертного веса соответствия порогового значения i -го индикатора экономического безопасности $a_i^{(3)}$. Поскольку среднее значение при небольших объемах выборки подвержено влиянию выбросов (значительных отклонений от типичных значений оценок), то в качестве веса соответствия следует принимать медиану последовательности оценок, данных экспертами как величину, более устойчивую к аномальным отклонениям:

$$a_i^{(3)} = Me(a_{ij}^{(3)})$$

При определении веса соответствия необходимо учитывать выбросы – значения $a_i^{(3)}$, которые отклоняются от медианного значения на величину, большую, чем 2σ . Если значения $a_i^{(3)}$ таковы, что:

$$Me(a_{ij}^{(3)}) - 2\sigma \leq a_i^{(3)} \leq Me(a_{ij}^{(3)}) + 2\sigma,$$

то, в соответствии с правилом двух сигм, они считаются нетипичными, маловероятными и исключаются из дальнейших расчетов.

8. Определение расчетного значения (нормирование) $a_i^{(3)}$. Пусть $a_i^{(3,\phi)}$ – вес соответствия порогового значения индикатора экономического безопасности, установленного экспертами федерального (макро) уровня; $a_i^{(3,p)}$ – вес соответствия порогового значения индикатора экономического безопасности, установленного экспертами регионального (мезо) уровня:

$$A_i^{(\phi)} = Me a_i^{(3,\phi)} / (Me a_i^{(3,\phi)} + Me a_i^{(3,p)});$$

$$A_i^{(p)} = Me a_i^{(3,p)} / (Me a_i^{(3,\phi)} + Me a_i^{(3,p)});$$

$$A_i^{(\phi)} + A_i^{(p)} = 1.$$

9. Определение согласованного порогового значения i -го индикатора экономической безопасности $T_i^{(c)}$:

$$T_i^{(c)} = A_i^{(\phi)} * T_i^{(\phi)} + A_i^{(p)} * T_i^{(p)}$$

Предложенная процедура позволяет повысить обоснованность установления пороговых значений индикаторов экономической безопасности за счет их коллективного определения и, на этой основе, – согласования интересов стейкхолдеров.

7. *Разработан новый инструмент стратегического планирования - карта «Риск рассогласования интересов – Индекс роста валового регионального продукта», использование которой позволяет осуществить классификацию субъектов РФ по названным критериям, осуществлять их мониторинг и выработать типовые методы минимизации рисков.*

Полученные в результате экспертизы соответствия пороговых значений интересам субъектов экономической безопасности различных уровней

оценки соответствия характеризуют риск рассогласованности экономических интересов:

$$R_l = 1 - (A_{il}^{(\phi)} + A_{il}^{(p)})/2,$$

$$0 \leq R_l \leq 1$$

где R_l – риск рассогласованности экономических интересов между субъектами экономической безопасности на мезо- и макроуровне для l -го субъекта РФ.

Вычисление R_l позволяет построить карту рассогласованности по всем субъектам РФ, произвести классификацию регионов по уровням риска, определить приоритеты проведения и провести углубленный анализ причин рассогласованности. Более интересным представляется построение карты «Риск рассогласованности интересов – Индекс роста ВРП на душу населения» (Рисунок 5).

Использование карты, представленной на рисунке 5, позволит произвести классификацию регионов по зонам экономической безопасности:

- «зеленая» зона: регионы, в которых достигается положительная динамика ВРП (индекс ВРП больше 1) при низком уровне риска рассогласованности интересов в области экономической безопасности (R_l не превышает 0,49);

Риск рассогла сованно сти интерес ов	1,00-0,90	К	к	К	к	Ж	ж	Ж	ж
	0,89-0,80	К	к	К	к	Ж	ж	Ж	ж
	0,79-0,70	К	к	К	к	Ж	ж	Ж	ж
	0,69-0,60	К	к	К	к	Ж	ж	Ж	ж
	0,59-0,50	К	к	К	к	Ж	ж	Ж	ж
	0,49-0,40	К	к	К	ж	З	з	З	з
	0,39-0,30	К	к	К	ж	З	з	З	з
	0,29-0,20	К	к	К	ж	З	з	З	з
	0,19-0,10	К	к	К	ж	З	з	З	з
	0,09-0,01	К	к	К	ж	З	з	З	з
	...	0,96- 0,97	0,97- 0,99	1,00	1,01- 1,02	1,03- 1,04	1,05- 1,06	...	
Индекс роста ВРП на душу населения									

Рисунок 5 – Карта «Риск рассогласованности интересов – Индекс роста ВРП»

- «желтая» зона: стагнирующие регионы (индекс роста ВРП равен 1) при низком риске рассогласованности интересов в области экономической безопасности и регионы с положительной динамикой ВРП и высоким уровне риска рассогласованности интересов (R_l превышает 0,50);

- «красная» зона: регионы с отрицательной динамикой ВРП (индекс ВРП меньше 1) и низким уровне риска рассогласованности интересов в области экономической безопасности (R_i не превышает 0,49);

- «фиолетовая» зона: регионы с отрицательной динамикой ВРП (индекс ВРП меньше 1) и высоким уровне риска рассогласованности интересов в области экономической безопасности (R_i превышает 0,50).

Согласованные пороговые значения индикаторов экономической безопасности T_i ^(с) могут быть использованы при проведении мониторинга исполнения задач действующей Стратегии национальной безопасности РФ.

8. *Предложено развитие методологии проектного подхода к обеспечению экономической безопасности за счет расширения показателей экономического эффекта ESG-инвестиций и введения в научный оборот представления об чувствительности «зеленого» проекта к сокращению углеродного следа (Sensitivity to the Green Project– SGP), характеризующего процентное изменение EBITDA организации – инициатора проекта при изменении углеродного следа на один процент, что позволит оценить качество проекта как инструмента противодействия угрозам экономической безопасности в период «зеленого» перехода.*

Проектное управление в органах власти субъектах Федерации в сопряжении с управлением проектами компаний, осуществляющих или использующих ESG-стандарты, являются необходимым элементом механизма обеспечения экономической безопасности и согласования экономических интересов на макро-, мезо- и микроуровнях.

Эффективность применения ESG-инвестиций в первую очередь определяется их экономической эффективностью для инвестора и для инициатора проекта. Кроме того, при прочих равных условиях, необходимо учитывать результативность проекта для «зеленого» перехода, т. е. экономическую эффективность влияния на сокращение «углеродного» следа. Таким образом, при отборе проектов инвесторами, придерживающимися методологии ESG-инвестирования, возникает двухкритериальная задача:

- проект должен обеспечивать больший, по сравнению с конкурирующими проектами, индекс прибыльности;

- проект должен обладать большее, по сравнению с конкурирующими проектами, приращение EBITDA в расчете на сокращаемое количество углеродных единиц.

Выбор показателя EBITDA в качестве основной стоимостной характеристики, используемого для конструирования показателя оценки и отбора проектов, обусловлен следующими обстоятельствами:

- данный показатель свободен от учета налоговых расходов, поэтому его использование дает возможность сравнивать проекты, иницируемые исполнителями, использующими различные системы налогообложения;

- данный показатель свободен от учета процентов по кредитам, поэтому позволяет сравнивать проекты, иницируемые организациями с

различными финансовыми рычагами и различной структурой капитала, включая соотношение собственных и заемных средств;

- поскольку данный показатель не учитывает амортизационные отчисления, то его использование позволяет сравнивать проекты, которые будут реализованы организациями, имеющими различную структуру основных средств и находящихся на различных стадиях инвестиционного цикла.

Чувствительность «зеленого» проекта к сокращению «углеродного» следа (*Sensitivity to the Green Project – SGP*) в соответствии с изложенным выше может быть определен следующими образом:

$$SGP = \frac{\Delta EBITDA}{EBITDA} : \frac{\Delta CU}{CU}$$

где

EBITDA (*Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization*), тыс. руб. – фактическое значение *EBITDA* организации – инициатора «зеленого» проекта в период, предшествующий периоду реализации;

$\Delta EBITDA$, тыс. руб. – прогнозное/ фактическое изменение *EBITDA* организации – инициатора «зеленого» проекта в результате его реализации;

CU (*Carbon Unit*), - фактическое количество углеродных единиц ((массы парниковых газов, эквивалентных одной тонне CO₂), производимых организацией-инициатором проекта в период, предшествующий периоду реализации;

ΔCU , ед. – прогнозное/ фактическое изменение количества углеродных единиц, обеспечиваемое реализацией «зеленого проекта».

Показатель *SGP* характеризует, на сколько процентов изменится *EBITDA* при изменении углеродного следа организации на 1%. Структура показателя *SGP* определяет отрицательную эластичность *EBITDA* по *CU*, поскольку:

- экономически эффективные проекты обеспечивают положительное изменение *EBITDA*, т. е. прогнозное значение *EBITDA*, получаемое в результате реализации проекта должно превосходить его фактическое значение в предшествующий период (проекты, приводящие к снижению *EBITDA*, не рассматриваются);

- экологически эффективные проекты характеризуются отрицательным изменением *CU*, поскольку обеспечивают сокращение углеродных единиц, производимых организацией – инициатором проекта.

Показатель *SGP* целесообразно использовать в дополнение к стандартным показателям экономической эффективности проектов (чистая приведенная стоимость, внутренняя норма доходности, срок окупаемости, индекс прибыльности) по следующим критериям в соответствии с его экономическим смыслом:

- если $SGP > 0$, проект следует отвергнуть;

- если $SGP=0$, проект следует доработать для уточнения направления и величины изменений *EBITDA* и *SGP*.

Анализ соответствия программ и проектов требованиям «зеленого» перехода и результативности реализации государственных программ в Ленинградской области, детализуемых на уровне муниципальных округов и районов позволил установить, что несмотря на значительный объем финансовых средств, они не в полной мере способствуют возникновению точек роста для развития кадрового, промышленного, инновационного и финансового потенциала региона. Необходимо пересмотреть ряд индикаторов достижения государственных программ на уровне региона в сопряжении с индикаторами экономической безопасности, включить в состав программ мероприятия, направленные на решение задач, поставленных стратегическими документами обеспечения национальной и экономической безопасности.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

В диссертационном исследовании получены следующие основные результаты и выводы.

Защита национальных интересов Российской Федерации как объективно значимые потребностей личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии требует изменения подходов к учету в стратегиях социально-экономического развития регионов как субъектов экономической безопасности тех возможностей, вызовов и угроз, которые порождает «зеленый» переход, предполагающий интенсивный рост «зеленых» инноваций, переход к новым формам и условиям финансирования, ускоренное внедрение ESG-стандартов в управленческую практику корпораций и кредитных организаций.

Состояние стратегического планирования в Российской Федерации не позволило опережающим образом и в должной мере отреагировать на вызовы национальным интересам в области экономики, сформировать долгосрочные и среднесрочные планы развития, территориального развития и размещения производительных сил, исполнение которых было бы обеспечено конкретными планами по сбалансированному осуществлению «зеленого» перехода на мезоуровне, в регионах.

Переход к «зеленой» экономике ведет к столкновению интересов различных субъектов экономической безопасности по поводу реализации их права собственности, изменяя или прекращая действие одного или нескольких частных прав пучка прав собственности. Права владения, распоряжения и присвоения собственника, действующие на неограниченном интервале времени, могут и должны быть ограничены, если они входят в противоречие с национальными или региональными интересами в сфере экономики. А это требует трансформации институциональной среды экономической безопасности, обеспечивающей более быстрых получений преимуществ от перехода к «зеленой» экономике по сравнению с темпом сокращения доходов от сокращения доходов от продажи углеводородов.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монографии и учебные пособия:

1. Затевахина, А.В. и др. **Управленческие изменения в современной экономике** / А.В. Затевахина, И.А. Никитина, Н.А. Логинова, Е.А. Мустакаева, И.А. Круглова, Е.В. Давыденко, В.В. Третьяк и др.: Коллективная монография. - Санкт-Петербург: Изд-во «Фалкон-Принт», 2017. (13,6 п.л. - авт. 1,0 п.л.)
2. Затевахина, А.В. **Зеленая экономика и зеленые финансы: Учебное пособие** / А.В. Затевахина, Б.Н. Порфирьев, М.В. Сигова и др. – СПб.: Изд-во АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», 2018. (20,4 п.л. - авт. 1 п.л.)
3. Затевахина, А.В. **Экономические интересы в системе национальной безопасности: устойчивое развитие и «зеленый» переход** / А.В. Затевахина. – СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. (10,0 п.л.)
4. Затевахина, А.В. **ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века (коллективная монография)** // Затевахина А.В., Васильев С.А., Кабир Л.С., Сигова М.В. и др., под ред. д.э.н., проф. РАН Л.С. Кабир, д.э.н. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака». 2021. (18,6 п.л. - авт. 1,25 п.л.)

Статьи, рекомендованные ВАК РФ

5. Затевахина, А.В. **Институализация системного управления развитием региональной экономики** / А.В. Затевахина, И.Н. Макаров // **Журнал правовых и экономических исследований**. 2015. № 4. (0,5 п.л. – авт.0,4 п.л.)
6. Затевахина, А.В. **Финансовая стабильность в эпоху цифровых технологий: концептуальные подходы и направления регулирования** / А.В. Затевахина, И.К. Ключников // **Ученые записки Международного банковского института**. 2017. № 20. (0,6 п.л. – авт.0,45 п.л.)
7. Затевахина, А.В. **Взаимозависимость ключевой ставки и инфляции (методологический аспект)** / А.В. Затевахина, А.И. Яковлев // **Ученые записки Международного банковского института**. 2020. № 4 (34). (0,5 п.л. – авт.0,3 п.л.)
8. Затевахина, А.В. **Закон денежного обращения и уравнение обмена в свете развития современной финансовой сферы** / А.В. Затевахина, А.И. Яковлев // **Ученые записки Международного банковского института**. 2020. № 1 (31). (0,5 п.л. – авт.0,4 п.л.)
9. Затевахина, А.В. **Альфред Маршалл и количественная теория денег** / А.В. Затевахина, А.И. Яковлев // **Ученые записки Международного банковского института**. 2020. № 2 (32). (0,5 п.л. – авт.0,4 п.л.)
10. Затевахина, А. **Методы проектного управления в решении задач обеспечения экономической безопасности в исследованиях российских и зарубежных ученых** / А.В. Затевахина, Т. Супатаев // **Общество и экономика**. 2021. № 11. (0,6 п.л. – авт.0,5 п.л.)

11. Затевахина, А.В. О соответствии государственных программ целям экономической безопасности на мезоуровне / А.В. Затевахина, А.А. Горбатиков, А.С. Микуленков // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 12. (0,5 п.л. – авт.0,4 п.л.)
12. Затевахина, А.В. Мезоуровень: экономическая безопасность и устойчивое развитие социально-экономических систем / А.В. Затевахина // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). (0,5 п.л.)
13. Затевахина, А.В. Согласование интересов в сфере экономики на макро-и мезоуровне: институциональные аспекты экономической безопасности / А.В. Затевахина, А.А. Горбатиков, А.С. Микуленков // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8 (133). (0,5 п.л. – авт.0,4 п.л.)
14. Затевахина, А.В. Подход к управлению согласованием интересов субъектов экономической безопасности на мезоуровне / А.В. Затевахина // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). (0,6 п.л.)
15. Затевахина, А.В. Индикаторный метод нейтрализации угроз разнонаправленности интересов субъектов экономической безопасности на мезоуровне / А.В. Затевахина, А.А. Горбатиков, А.С. Микуленков // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 3. (0,5 п.л. – авт.0,3 п.л.)
16. Затевахина, А.В. Забытые титаны экономической мысли и цифровой рубль / А.В. Затевахина, А.И. Яковлев // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1 (35). (0,5 п.л. – авт.0,3 п.л.)
17. Затевахина, А.В. Финансовая безопасность, финансовая устойчивость, финансовая стабильность социально-экономических систем на мезоуровне: общее и особенное / А.В. Затевахина, С.А. Васильев // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 3 (37). (0,5 п.л. – авт.0,35 п.л.)
18. Затевахина, А.В. Цепочки создания стоимости. Что первично в истории денег: долг или обмен / А.В. Затевахина, А.И. Яковлев // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 4 (38). (0,5 п.л. – авт.0,4 п.л.)
19. Затевахина, А.В. Взаимосвязь индикаторов экономической безопасности и экономического роста / А.В. Затевахина // Экономика и предпринимательство. Vol. 15, Nom. 12. 2021. (0,5 п.л.)
20. Затевахина, А.В. Развитие «зеленого» финансирования в контексте согласования интересов субъектов экономической безопасности // Финансовая экономика. 2021. № 10. (0,45 п.л.)
21. Затевахина, А.В. О стратегическом планировании мезоуровня экономической безопасности // Финансовая экономика. 2021. № 9. (0,5 п.л.)
22. Затевахина, А.В. Подход к согласованию интересов на макро- и мезоуровнях в целях обеспечения экономической безопасности /

А.В. Затевахина //Технико-технологические проблемы сервиса. 2022. № 1(59). (0,5 п.л)

23. Затевахина, А.В. Дисбалансы интересов субъектов экономической безопасности на макро- и мезоуровнях / А.В. Затевахина // Управленческое консультирование. №3. 2022. (0,5 п.л.)

Прочие статьи

24. Затевахина, А.В. Расширение межрегионального сотрудничества Киргизии и России как фактор обеспечения стабильного развития экономики / А.В. Затевахина, Н.А. Курашева, И.В. Лимарева // Ученые записки Международного банковского института. 2014. № 10. (0,45 п. л. – авт.0,2 п. л.).

25. Затевахина, А.В. Использование инновационных образовательных технологий в управлении безопасностью региона / А.В. Затевахина // Материалы XV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и инновации в образовании» (Смирновские чтения). Издательство: Международный банковский институт, 17 марта 2016 г., Санкт-Петербург (0,4 п.л.)

26. Затевахина, А.В. Риски и стабильность при использовании цифровых технологий в сфере финансовых услуг / А.В. Затевахина // В сборнике: Развитие молодежных международных научно-образовательных проектов. Материалы XV Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Международный банковский институт. 2017. (0,4 п.л.)

27. Затевахина, О.А. Нормативно-правовые основы функционирования энергетической системы России / А.В. Затевахина, О.А. Абрамов, Р.Н. Орищук // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Развитие молодежных международных научно-образовательных проектов». – СПб.: Изд-во Международный банковский институт, 2017 (0,4 п.л. – авт. 0,25 п.л.)

28. Zatevakhina A.V., Sigova M.V., Klyutchnikov I.K., Lobanova I.A. Outlook for the development of self-adjusting models for forecasting prices in financial markets // В сборнике: Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. 2018. (0,5 п.л. – авт.0,4 п.л.)

29. Zatevakhina A.V., Sigova M.V., Kliutchnikov I.K., Kliutchnikov O.I. Approaches to evaluating the function of prediction of decentralized applications // В сборнике: Proceedings - 2018 International Conference on Artificial Intelligence: Applications and Innovations, IC-AIAI 2018 OUTLOOK FOR THE DEVELOPMENT OF SELF-ADJUSTING MODELS FOR FORECASTING PRICES IN FINANCIAL MARKETS8. 2019. (0,5 п.л. – авт. 0,2 п.л.)

30. Zatevakhina A., Dedyukhina N., Klioutchnikov O. Recommender systems - the foundation of an intelligent financial platform: prospects of development// В сборнике: Proceedings - 2019 International Conference on Artificial Intelligence: Applications and Innovations, IC-AIAI 2019. From Intentions to Concrete Results, from Discussion of Philosophical Questions "What is Truth? (Sorry, What is AI?) to Proposals for Innovative Projects. 2019. (0,5 п.л. – авт.0,2 п.л.)

31. Zatevakhina A., Sigova M., Klyuchnikov I., Vasilev S. The impact of the digitisation of the financial industry on the modelling and pricing of financial assets//International Journal of Risk Assessment & Management. 2020. Т. 23. № 1. (0,5 п.л. – авт. 0,2 п.л.)

32. Затевахина, А.В. Права собственности и экономические интересы в исследовании экономической безопасности / А.В. Затевахина // Сборник по итогам проведения VI ежегодной международной научно-практической конференции «Туризм и образовательные технологии в цифровой экономике», 25–26 ноября 2021 г., Санкт-Петербург.: Изд-во: ООО «ЮПИ». 2022. (0,4 п.л.)

33. Затевахина, А.В. Финансы глобальных цепочек создания стоимости в новой парадигме глобальной экономики / А.В. Затевахина // XIX Международная научно-практическая конференции «Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования», 21 октября 2021 г. Санкт-Петербург: Издательство: Международный банковский институт. (0,4 п.л.)